

РУССКАЯ ФАНТАСТИКА 2008

• БАЧИЛО • ГОЛОВACHEB • КАЗАКОВ • КЛИКИН •
• КУДРЯВЦЕВ • МИДЯНИН • ОБЧИННИКОВ •
• ОРЛОВ • ТОЧИНОВ •

Антон Орлов
Последний портал
Серия «Сказки Долгой Земли», книга 1

*Текст книги предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=166149
Русская фантастика-2008: Антология: Эксмо; М.; 2008
ISBN 5-93556-741-5*

Аннотация

Трое молодых людей: юноша и две девушки, зарабатывающие на жизнь участием в пиар-акциях, отправились в туристическую поездку в параллельный мир. Вся туристическая группа была возмущена их наглым поведением. В глубине души все мечтали, чтобы эта троица как-нибудь «случайно» отстала от группы и затерялась в сумасшедших джунглях. И вскоре их нарочно «забыли» в деревенской гостинице...

Содержание

ПОСЛЕДНИЙ ПОРТАЛ	4
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Антон Орлов

ПОСЛЕДНИЙ ПОРТАЛ

– Подъем!.. Подъем!..

Шевеление на потолке.

За последние несколько дней и эти выкрики, и утренняя активность потолков, смахивающая на продолжение сновидений, стали для участников Магаранского вояжа, организованного турагентством «Реджинальд-Путешественник», обычным делом.

Они самым отчаянным образом опаздывали.

Два портала, Арешанский и Валайский, закрылись преждевременно, чего никто не ожидал. Третий, Равдийский, пока еще функционировал, но находился на отшибе, на южной окраине Магаранского архипелага – глухие, малонаселенные места. Его держали про запас, и теперь все, кто не успел вернуться, устремились на Равду. Если верить прогнозам, он тоже протянет недолго.

Издержки экскурсий в параллельное измерение.

На высоком беленом потолке вяло шевелились потревоженные людским переполохом перекидники, похожие на распластанные листки бумаги одного цвета с грязноватой штукатуркой. Если присмотреться, можно увидеть тонкие клейкие нити, свисающие из середины некоторых «листочков» – это те, кому за ночь не повезло, продолжают с флегматичным упорством подстергать добычу, хотя ночная мошкара уже попряталась до следующих сумерек.

Визг и всплеск суеты: один из перекидников шлепнулся сверху кому-то на голову. Его тут же сбросили на пол, попытались растоптать, но верткая тварь спаслась, забившись под койку.

– Господа не отвлекайтесь, чтобы нам не пропустить очередь и вернуться на Землю! – крикнула женщина в форменном жакете с эмблемой турагентства.

С тех пор как началась катавасия с порталами, ее хорошо поставленный голос сорвался до хриловато-визгливого, как у лоточницы, торгующей на морозе. Миловидное лицо осунулось и поблекло. Остальные три десятка туристов тоже выглядели не лучше. Общее для всех выражение лихорадочной, как болезнь, спешки и боязни не успеть.

Вояж предполагался всего-то четырехдневный: посещение Дубавы – столицы Магарана, фольклорный праздник, ознакомительная вылазка на опушку Леса, катание на зверопоезде, закупка сувениров, и домой. Тут-то Валайский портал и схлопнулся, буквально перед носом. Была связка между двумя мирами – и нет ее.

– Занимаем места! Завтракаем в автобусе! – надрывая истерзанный голос, командовала сотрудница турагентства.

Как обычно, кто-то замешкался, кто-то задержался в туалете, остальные нервничали.

– Неорганизованный электорат, – заметил с кривой улыбочкой темноволосый парень, обращаясь к своей спутнице, некрасивой, но бойкой блондинке. – Его только пинками...

Та презрительно усмехнулась:

– Электорат, чего ты хочешь!

Словцо прозвучало, как ругательное. Да оно в их устах и было ругательным.

Наконец все устроились, и автобус покатило сначала по городской улице, потом по грунтовой дороге мимо тучных полей, пастбищ, огородов и виноградников, купающихся в солнечной зыби. Золотое царство изобилия, как пишут в рекламных проспектах. Впрочем, изобилие здесь царит в течение того долгого полугодия, которое приходится на конец весны, лето и начало осени. Другая половина долгого года мало напоминает идиллию.

Не стоит путать *год* и *долгий год*. В здешнем летоисчислении сам черт ногу сломит. Один долгий год равняется тридцати двум земным, или стандартным, и каждый сезон на Долгой Земле длится восемь лет. Порталы, соединяющие два измерения, открываются в начале лета, в конце закрываются, и потом почти четверть века никакой связи. Отсюда следует, что первые колонисты, перебравшиеся на жительство в новый мир, были рискованными людьми. Или же им до того опротивела земная политика со всеми ее сопутствующими эффектами, что разнообразные страсти-мордасти, которых, к слову сказать, на Долгой Земле в избытке, не особенно их напугали. И еще отсюда следует, что участники злополучного вояжа, если не успеют вовремя к последнему действующему portalу, застрянут здесь очень надолго.

Дорога привела к прибрежному городку: склады, гаражи и конторы Трансматериковой компании, казармы гарнизона, жилые дома с подворьями. Громадные темные лопухи у заборов наводили на тревожные мысли: казалось, неспроста они вымахали до таких размеров.

Над постройками, принадлежащими транспортной монополии, полоскались флаги с зеленой путеводной звездой и диагональной полосой, символизирующей дорогу. Над казенными зданиями – государственные стяги с Летней короной в венке из цветов, виноградных лоз и колосьев. Фон и у тех, и у других какой придется, праздничное разноцветье.

И вздымалась выше самых высоких крыш береговая стена, сложенная из замшелых бетонных блоков, а за ней маячили кроны вековых деревьев. Лес.

Автобус выехал на площадь с бронзовой статуей в центре и затормозил возле трехэтажного бревенчатого строения с резными карнизами. На крыше реял флаг с символикой Трансматериковой компании.

Высунувшись наружу, сотрудница турагентства спросила у старика, подметавшего мостовую:

– Извините, вы не знаете, когда выходит караван на юг?

– Так он на рассвете ушел. Часа два или даже поболее...

Сразу понятно: этому счастливому человеку не надо никуда мчаться сломя голову.

– Мы что-нибудь придумаем, не волнуйтесь! – повернувшись с бледной улыбкой к туристам, заверила сопровождающая.

Нервным движением одернула жакет, прыгнула на брусчатку и направилась к двери, похожей на плитку темного шоколада.

Отсутствовала она долго, и пассажиры тоже высыпали наружу. Летняя теплынь, небо дивного райского оттенка, экологически чистый воздух. В конце концов, облажавшемуся агентству «Реджинальд-Путешественник» за все эти удовольствия деньги заплачены!

Над площадью господствовала статуя из позеленевшей бронзы: женщина в длинной складчатой тунике, похожая на античных богинь. У подножия постамента серебрилась в траве россыпь монет. На счастье.

Об этой достопримечательности туристам уже рассказывали. У Трансматериковой компании (в просторечии – Трансматери) есть своя собственная фирменная богиня, которую тоже называют Трансмать. Началось с игры слов, потом зародились суеверия, руководство монополии углядело в этом удачный ход, способствующий укреплению корпоративной культуры. Изваяние божества дальних дорог, покровительницы странников, можно увидеть и в офисах компании, и на площадях. Не то чтобы ей всерьез поклонялись, но караванчики верят, что в трудную минуту она приходит на помощь – отводит опасности, подсказывает направление заблудившимся, бережет машины от поломок.

А чему удивляться? Это же сумасшедший мир, и все в нем с точки зрения нормального человека неправильно.

Чудовищно растянутые времена года.

Острова здешние – вовсе не участки суши, окруженные водой, как предполагается по законам здравого смысла. Вместо океана их со всех сторон окружает Лес – именно Лес, с большой буквы. Моря, возможно, где-то и существуют, но никто из людей никогда их не видел. Над этим сумасшедшими колдовскими дебрями не могут летать ни самолеты, ни вертолеты, ни, на худой конец, аэростаты. Любой аппарат, будь он легче или тяжелее воздуха, упадет вскоре после того, как пересечет так называемую береговую линию.

Кстати, магия здесь не сказки, а реальная сила, и колдуны – считай, представители престижной профессии, зато для программиста или сисадмина работы по специальности не найдется, любая электроника на Долгой Земле мигом приходит в негодность. В общем, все наоборот.

Если на *островах*, заселенных потомками земных колонистов, с флорой и фауной все в порядке, то Лес кишмя кишит странными растениями и невообразимыми живыми видами. И в довершение всего – агрессивные автохтоны, племена кесу. Эти сладкоголосые сирены, строением тела и пропорциями похожие на людей, но с головы до пят покрытые бархатистой серой шерстью, много, много хуже кровожадных монстров из компьютерных игр. Хотя бы потому, что они, в отличие от последних, настоящие.

Одним словом, сумасшедший мир. Боже не приведи остаться в нем навсегда.

Безумие заразительно, и пассажиры опоздавшего автобуса тоже стали бросать мелочь к подножию бронзовой покровительницы странников. Кто украдкой, а кто и в открытую, не таясь. Пусть она поможет им вернуться домой!

Трое держались особняком. Темноволосый юноша с повадками молодежного организатора и две девушки, похожие друг на друга многоопытным оценивающим выражением, напрочь приклеившимся к их двадцатилетним мордашкам. Марат, Эрика и Олимпия. Между собой они не сказать чтобы очень ладили, но на всех прочих посматривали свысока – троица небожителей, инкогнито спустившаяся на землю. Остальные туристы отвечали на это постепенно усиливающейся неприязнью и гадали, кто это такие. Версий было две: то ли шайка мошенников, то ли дорогие проститутки со своим сутенером.

Их наглые шуточки и бесцеремонные манеры всех возмущали, но связываться никому не хотелось. Сразу видно, что этим троим палец в рот не клади. В глубине души каждый мечтал о том, чтобы они как-нибудь невзначай отстали от группы и потерялись в сумасшедших куцах Долгой Земли.

Они и сейчас были в своем репертуаре: обособившись в сторонке, хихикали и отпускали насмешки в адрес «легковерного электората», который попался на пиар-уловку и швыряется деньгами на радость дворнику с метлой. В этот раз наверняка дошло бы до взрыва, но тут из дверей выскочила заревавшая представительница турагентства, преследуемая рослым мужчиной в форме Трансматериковой компании.

– У нас нет ни одной машины на ходу! Понимаете, нет, я ничем не могу вам помочь! Две на ремонте в разобранном виде, третья ушла сегодня утром, что я могу сделать?

– У вас должны быть машины! Должны... – она упрямо всхлипнула.

– Ну, пошли в автопарк, сами убедитесь!

Кажется, он искренне хотел ее утешить.

Ограда автопарка сквозила в конце широкой улицы. За ними увязалась вся группа. Мимо наводящих оторопь лопухов в половину человеческого роста, какие на Земле можно увидеть только в самом раннем возрасте, мимо крепких построек в два-три этажа с разноцветными флагами на коньках крыш. Автобус на малой скорости потащился следом.

Навстречу попалась пара деловитых овчарок в ошейниках с жетонами, они обнюхивали заросли лопухов на предмет нежелательной живности, которая, неровен час, пробежится сюда из Леса.

– Эти собаки на государственной службе, – оглянувшись на туристов, дрожащим голосом пояснила женщина из агентства.

Как на экскурсии. Впрочем, они уже это слышали.

Вся толпа остановилась перед оградой.

– Сами видите, ни одной машины, – кивнув на решетку, сказал представитель компании.

На большой, с футбольный стадион, забетонированной площадке выстроились грузовики, тягачи, трамбовщики, бензовозы, пассажирские фургоны, бульдозеры, вездеходы, автоцистерны.

Все верно, ни одной машины, и нет здесь ни намека на издевку. Уйма всевозможной техники на колесах – но для путешествия через Лес нужна таран-машина, ее-то и не видно.

Общий гвалт, ругань, слезы и выкрики. Два варианта: дожидаться следующего каравана, который пойдет только через неделю, либо доехать до Равды с пересадками на поездах, ближайший будет через три дня.

Столько ждать? Равдийский портал за это время может закрыться.

Кто-то спросил, нельзя ли просто поехать по просеке и догнать ушедший утром караван? Чистое безумие, покачал головой менеджер из Трансматериковой, мы так не делаем. Вся группа, однако же, за эту идею ухватилась: последний шанс. Женщина из турагентства потребовала, вытирая слезы, чтобы немедленно открыли береговые ворота.

Да, на свой страх и риск, и никто не имеет права их тут задерживать! Им нужно вернуться домой, и точка.

Опять болит голова. Последствие той подставы. Заказчик уверял, что полиция куплена и разрешение на акцию есть, дело верное и безопасное. С утра до обеда постоять с плакатами, покричать «Плесневский, убирайся!», «Плесневского под суд!» – и за это каждому по хорошему куску бабла сразу после мероприятия, наличка уже готова. Откуда было знать, что все туфта, Плесневский успел замирился с властями вплоть до самого верха, а с силовиками никто ничего не улаживал? Их втравили в несанкционированное дерьмо и денег не заплатили. Сунули каждому по символическому столярнику – надо думать, на бинты и зеленку, и то после того, как Аргент несколько дней подряд обивал пороги и донимал заказчика. Вдобавок целые сутки продержали в душегубке, хотя они не какие-нибудь там обманутые вкладчики или разочарованные избиратели, а профи, работающие по найму.

Ола тогда получила дубинкой по голове. В больнице сказали: сотрясение мозга, есть небольшая гематома. Хотя прошел почти год, временами болит, и до сих пор жалко длинного кашемирового пальто, которое порвалось и извозилось в грязи.

Но вообще-то жаловаться нечего, работа у нее не из самых паршивых. В несанкционированную акцию они тогда по случайности вляпались, обычно Аргент принимает заказы от надежных клиентов, которые с верховной властью дружат и с полицией обо всем договариваются загодя. Правда, нередко бывает, что платят в три-четыре раза меньше обещанного, но это уже так, издержки профессии. Чтобы политик – да не обманул? Несмотря на эту специфику, по-любому получается больше, чем у продавщиц в магазине или у клерков-операторов в каком-нибудь офисе средней руки.

Ола даже смогла позволить себе вояж в параллельное измерение. Давняя мечта. Она еще в детстве разглядывала, как зачарованная, снимки здешнего Леса и его странных обитателей: и пугало, и влекло с одинаковой силой. И потом, когда заблудилась в дебрях переходного возраста, когда познакомилась с Аргентом, пригласившим ее в свое «Бюро ДСП» (Движущая Сила Политики – ни больше, ни меньше!), эта тяга все равно не исчезла.

Словно к одному из нервных окончаний привязали тонюсенькую, как волосок, нить, которая то подолгу не дает о себе знать, то вдруг натягивается, и тогда становится тоскливо – хочется все бросить и пойти за ней, даже если она ведет за край земли.

Определение в самый раз. Нить и вправду увела Олу за край Земли – в соседний мир. Минувшим летом, когда выдался период затишья, спроса на услуги ДСП не было, и стало невтерпеж от комариного нытья тоски, она отправилась на консультацию к психологу. Тот посоветовал побывать на Долгой Земле с экскурсией, порекомендовал недорогое турагентство «Реджинальд-Путешественник» – наверняка он с ними в доле, шлет туда всех своих захандривших пациентов.

Ола раздумывала и колебалась: ей вдруг стало боязно очутиться лицом к лицу со своим давним наваждением. А тут как раз подвалил выгодный заказ – серия акций протеста «Молодежь против рекламы контрацептивов», и Аргент мобилизовал всю свою банду, за этой беготней Ола отвлеклась от мыслей о колдовском Лесе. Потом из-за громкого скандала с взятками были назначены досрочные выборы в городской парламент по двум округам, тоже работенки по горло. Ола дотянула до зимы, а на Долгой Земле между тем заканчивалось *долгое лето*: порталы скоро закроются, успевайте посетить параллельный мир!

Она решила, что дальше тянуть нельзя, иначе эта ноющая комариная тоска рано или поздно ее доконает. Взяла четырехдневный вояж, самый дешевый. Аргент ее отпустил: он понимает, что ребятам надо время от времени отдыхать. Чтобы побольше огня в глазах, чтобы хватало пороху часами стоять на морозе и скандировать лозунги, заражая своим настроением косный электорат. Заказчики предпочитают заводных, энергичных, а конкурентов у ДСП хватает.

Двое этих самых конкурентов, Марат и Эрика, в настоящий момент сидели перед Олой, скрытые высокими спинками кресел. Критиковали турагентство, не предусмотревшее неувязку с порталами – она слышала их резкие голоса.

Отношения с этой парочкой у нее были сложные. Аргент и их босс – соперники, то заказы друг у друга перехватывают, то сшибаются, представляя интересы противоборствующих сторон. Естественно, «банды» тоже между собой на ножах.

Вначале, опознав подозрительно знакомые физиономии, Ола и Марат с Эрикой начали друг дружку подкалывать. Ага, их двое, но Ола все равно не давала спуска. Она симпатичнее Эрики. У той волосы пышные, а у нее черты лица тоньше. И если стрижка под мальчика, то это не потому, что на голове ничего не растет, просто прошлой зимой ей в больнице выстригли плешь, чтобы наложить шов на рассеченную кожу. Ну, после того удара дубинкой. Ола потом ходила в парикмахерскую, иначе было ни то ни се, а сейчас опять решила отращивать длинные волосы. Назло Эрике она кокетничала с Маратом, и тот охотно откликался, даже уговаривал ее бросить «это отстойное аргенто-бюро» и переходить к ним в «ДСП-Успех». На физиономию он ничего, но видно, что может быть опасным, об этом Ола ни на минуту не забывала.

С Эрикой поначалу жестоко цапались, однако это поутихло, когда обнаружилось, что их непонятно почему невзлюбили все остальные – эти придурки, этот тупой электорат. Наверное, из-за того, что ощутили их умственное превосходство.

Отсюда и сложности. С одной стороны, они игроки из разных команд, конкуренты, а с другой – надо сообща давать отпор оборзевшему стаду.

За этой изматывающей, хотя и бескровной войной на два фронта Ола попросту проглядела все то, ради чего заплатила деньги «Реджинальду-Путешественнику». Ее внимание почти без остатка было поглощено расчетливым заигрыванием с Маратом, непримиримым соперничеством с Эрикой, придумыванием саркастических замечаний в адрес окружающих придурков. Да еще терпеть косые взгляды, перешептывания за спиной... Почему это скопище

обывателей относится к ней так враждебно? Насчет Марата и Эрики понятно, сами виноваты, но к ней-то за что? Ну нет же никаких причин для того, чтобы ее не любили!

То, что происходило на периферии – экскурсия по Дубаве с ее бульварами, каналами и деревянными кружевами, фольклорные танцы вокруг роскошного цветника, дегустация местной кухни, катание на зверопоезде, который и взаправду оказался длинным, как состав метро, здоровенным червяком с твердокаменной шкурой и вонючими полостями-вагонами – все это проскальзывало мимо, как общий фон.

Есть такое кафе, называется «Калейдоскоп», то самое, где она познакомилась с Аргентом. На стенах-экранах постоянно меняются калейдоскопические узоры, отсюда и название. Сидишь за столиком, в темпе ешь, поглядывая на часы, или, наоборот, с кем-нибудь общаешься, и едва замечаешь эти затейливые цветные абстракции. Вот и здесь получилось то же самое.

Даже знакомство с Лесом не оказалось исключением. Сперва, как их привезли на опушку, Ола почти оцепенела, увидев нереально огромные деревья, опутанные массой цветущих лиан, и услышав тягучий шелест, похожий на рокот прибоя, а после стало не до того. Уж конечно, Марат и Эрика сразу начали острить насчет электората, который тупо восторгается живой природой, и тогда она присоединилась к ним, через силу стряхнув незримые щупальца Леса. Щупальца подождали-подождали – и исчезли, оставив после себя сладковатый мятный холодок, потом и он сошел на нет. Никуда не денешься, надо держать марку и выделяться из толпы, особенно если рядом конкуренты.

Тряска на ухабах, как будто весь мир пошел вразнос. Решившийся на беспримерную авантюру автобус с натужным ревом катил по просеке, а Ола, уткнувшись в стекло, вглядывалась в зеленую мглу, полную вкрадчивых движений, переливов светотени, разноцветных брызг – и прощалась со своим наваждением.

После полудня доехали до острова Хинсо. Тамошних жителей это вогнало в шок, а с точки зрения туристов – ну, прокатились по вашему Лесу, ну и что здесь такого особенного? «Без вооруженного конвоя, без танк-машины, да вы сумасшедшие!» Ага, кто бы говорил о сумасшествии в этом давно спятившем мире...

Парень, который был за водителя (местный шофер умыл руки, обронив на прощание, что еще хочет пожить на этом свете), чувствовал себя героем, и все поздравляли его с успешным преодолением первого участка трассы. Все, кроме троицы избранных – у этих, как обычно, иронические ухмылочки, снисходительные гримасы, ничего другого от них не дождешься.

Полтора часа на обед и на посещение туалета (отлучаться в кусты в Лесу – предприятие рискованное), и снова в путь, чтобы до наступления темноты оказаться на острове Магеллани.

Во время обеда в деревенском трактире, слишком тесном для такого столпотворения, наконец-то дошло до открытой стычки с нахальной тройкой.

Давно уже назревало. Кто-то, не стерпев обидного высказывания будто бы в пространство, сделал замечание – и пошла перепалка. Ругань продолжалась и после, когда поехали. Каждому хотелось убить этого самоуверенного мерзавчика и двух наглых шлюшонок, а те за словом в карман не лезли, но скоро стало не до того.

За автобусом увязалась стая саблезубых собак. Мохнатые твари с торчащими клыками мелькали справа и слева, рычали, лаяли, прыгали, норовили вцепиться в колеса. Неизвестно в чью пользу бы все это закончилось, не попадись навстречу патрульный вездеход с острова Магеллани. Псы исчезли в зарослях после первой же пулеметной очереди, а военные проводили автобус до береговых ворот, обзвав благодарных туристов чокнутыми.

Маленькая бревенчатая гостиница благоухала смолистой древесиной. Марат, Олимпия и Эрика без церемоний оккупировали мезонин. Что ж, хотя бы с глаз долой, без них лучше. Остальные разместились в номерах на первом этаже, в невероятной тесноте. Решетчатые ставни на окнах закрыты – мало ли что за нечисть может залететь сюда в потемках. Два колеса пришлось поменять, и настрой после встречи с лесными собаками у многих был уже не тот, но все равно завтра с первыми лучами солнца – дальше по просеке.

Перевалило за полночь, когда заскрипели двери и раздался голос хозяина гостиницы:

– Господа туристы, кто у вас будет за главного? А то вариант имеется, но, если желаете воспользоваться, езжать надо сейчас!

– Что такое? – сонно встрепенулась сотрудница турагентства.

Остальные тоже зашевелились.

– Утречком в сторону Равды внеурочный поезд пойдет, а вокзал далеко, на другом конце. У меня сродственник там работает, по телефону поговорили. Этот рейс должен был сегодня после обеда пройти, а еще на Милве заметили, что поезд нехороший, придержали его. И правильно сделали – двух часов не минуло, как он взбесился, скотина этакая, и в Лес умотал. Ладно хоть никого не уволок, без людей... Погонщики соскочить успели. Вместо него другой пустили, и тот уж вечером прибыл, с опозданием. Решили не гнать на ночь глядя, поэтому дальше он отбывает после рассвета. Если на него успеете, доедете до Равды по-людски, в целостности и сохранности. Я специально ради вас родне позвонил и все разузнал! Вот, оказалось, не зря. У меня сынок шоферит, все дороги на нашем острове знает, возьмет за это недорого, по-божески. Ну, как?..

Грузились в автобус в нервно-веселой спешке. К ней, впрочем, примешивался знобящий холодок: над двором парили, шевеля полосатыми щупальцами, создания, похожие на медуз. Здешние упыри. Яркий свет укрепленных на заборе вычурных фонарей им не нравился, а не то началась бы потеха: такую тварюгу не прихлопнешь, как комара!

– Подождите, – пересчитав своих подопечных, всполошилась женщина из турагентства. – Троих же не хватает..

– Всего нам хватает! – властно перебил пожилой мужчина с солидным брюшком и бесполезным на Долгой Земле позолоченным браслетом-пультом на волосатом запястье. – Все в сборе, поехали!

– Молодняк ваш, который наверху, – спохватился хозяин. – Я сбегаю, разбужу...

– Не надо, – мужчина вытащил несколько купюр и сунул ему, не считая. – Никого не надо будить. Те трое не с нами. Они остаются.

– А... – заикнулся было владелец заведения.

Но тут остальные пассажиры запереглядывались и тоже начали доставать деньги.

Хозяин ретировался наружу озадаченный, зато разбогатевший, с пригоршней ассигнаций – и поскорее на крыльцо, пока медузники не набросились. Если они давно не жравши, их даже электрический свет не остановит.

А многострадальный автобус вырулил на шоссе и помчался через весь остров к вокзалу.

– Суки они! Ну, суки же самые настоящие...

Голос Эрики прозвучал по-детски жалобно.

Трое брошенных на произвол судьбы укрылись под навесом возле двери, заколоченной крест-накрест гнилыми досками. От остального мира их отрезал ливень, обрушившийся из разорванных изжелта-серых небес, но даже сквозь эту плескучую завесу ощущалась характерная для здешних вокзалов звериная вонь. Старые доски крыльца колебались под ногами, как палуба корабля.

«Как будто нас посадили на неуправляемый корабль и отправили в никуда, – подумалось Олимпии. – Вернусь домой – подам в суд! Суки они, суки...»

Все трое сошлись на том, что «забыли» их нарочно. Поезд, на котором уехала остальная сволота, ушел на рассвете, еще до того как они проснулись. Хозяин бормотал что-то неубедительное, отводя взгляд, и некогда было с ним разбираться – следовало ловить машину и мчаться вдогонку.

Несколько часов езды. Магеллани – второй по величине остров Магаранского архипелага, а двигатели у местных машин так себе. Когда, наконец, добрались до цели, выяснилось, что зверопоезда след простыл, следующий ожидается по графику через два дня, и то не в нужную сторону.

– Кто-нибудь что-нибудь предлагает или как? – со злостью спросила Эрика.

От влаги ее волосы еще сильнее распушились, их искусственная белизна ярко выделялась посреди дождевой акварели в коричневых и серебристо-серых тонах. Большой бесцеремонный рот сердито кривился. Ола смотрела то на нее, то на Марата – на его заурядно-привлекательной физиономии успешного молодого функционера буря чувств отражалась скупой, сказывалась привычка к самоконтролю. Главное, не глазеть по сторонам, а то нервы совсем сдадут, потому что в гуще ливня что-то мелькает и приплясывает – верткое, блестящее, ускользающее от взгляда, почти неразличимое среди хлещущих с неба струй.

– Нам нужна машина, – с искренним и вдумчивым выражением, словно не со своими общался, а парил мозги электорату, произнес Марат. – На гусеничном ходу, типа вездехода или танка. Таран-машины прокладывают дороги для караванов, а здешняя армия, которая воюет с кесу, обходится без них. Короче, скидываемся, подкупаем солдатиков и едем на Равду.

Дождь, наконец, иссяк. Повсюду стояли зеркальные лужи – провалы в облачную бездну, которая прячется, должно быть, под мостовой. Там застыли опрокинутые мокрые дома, телеграфные столбы, деревья, заборы. Кое-где водяную гладь рассекали длинные стеклянисто-прозрачные змейки толщиной с мизинец. Ола подумала, что это, наверное, они прыгали под дождем, и самочувствие чуточку улучшилось – хотя бы одну загадку долой. В этом мире, при всем его обманчивом сходстве с Землей, слишком много непонятного и неопределенного.

Рано обрадовались. План Марата, при всей его вопиющей рациональности, оказался неосуществимым.

Вы, ребята, наивные или просто наглые? Совсем господа туристы рехнулись... Армия – это вам не лавочка частных перевозок! Дожидайтесь поезда. Нет, мы не будем ради вас гонять через Лес машину, которая в любой момент может понадобиться для боевых действий против кесу, обращайтесь в гражданские транспортные службы. Идите отсюда на...

Они покинули военную комендатуру, изо всех сил хлопнув дверью, так что с потолка посыпались чешуйки штукатурки и впридачу перекидник, который тут же забился в угол, на глазах темнея под стать половицам.

Попытки договориться с солдатами в трактире тоже ни к чему не привели. Сами-то понимаете, о чем просите?! Это же нарушение Устава, чревато расстрелом! Не паникуйте, никуда ваш портал не убежит. А убежит – невелика беда, здесь тоже можно жить. Оставайтесь, девчонки, с нами, мы вас замуж возьмем!..

Замуж за них ни Ола, ни Эрика не хотели. Ушли из трактира злые. Девушки бормотали ругательства, Марат выглядел сосредоточенным, словно какой-то новый план в уме просчитывал.

Из-за Леса, из-за береговой стены выползали синевато-сиреневые сумерки, напоенные тревожными ароматами. Скоро оттуда же налетят медузники, надо искать ночлег.

– Не ночлег, а машину, – хрипловатым голосом креативщика, который сутки напролет не ел и не спал, жил на одном кофе, но все-таки родил гениальную идею, возразил Марат.

– Как ты это себе представляешь? – буркнула Ола.

– Сели и поехали, вот как. Главное – выбраться за ворота.

– Ты серьезно?

– А у нас есть выбор? – Он по-мальчишески скривился. – Подумай, что будет, если окажется, что мы подвид А! Хочешь в двадцать пять лет состариться?

Это из здешних сюрпризов. Если прожить на Долгой Земле безвылазно три-четыре года – то есть три-четыре нормальных года – ты автоматически становишься участником лотереи, затеянной самой матушкой-природой этого сумасшедшего измерения. Выигрыш – долгая жизнь, триста с лишним лет, причем признаки старения появятся только после того, как перевалит за третью сотню. Таких счастливиц называют *подвидом С*. А *подвид А* – это проигравшие, они стремительно дряхлеют и умирают, и никакое лечение не спасает. Причины мутаций по сей день не выявлены. Можно, впрочем, не выиграть и не проиграть, остаться человеком с обычным сроком жизни, как на Земле – это *подвид В*. Хуже всего то, что заранее не предскажешь, как повлияют на твой организм здешние мутагенные факторы.

– И работы по нашему профилю не найдем, у них же никакой демократии, – процедила Эрика, пнув подвернувшийся камень.

У камня выросли ножки – не две и не четыре, а несколько пар – и он юркнул в лопухи у забора. Мелкое существо из тех, что таскают на себе свой домик, но при этом бегают проворно, на зависть земным улиткам и черепахам.

– Не скажи, у них ведь конституционная монархия, есть парламент, всякие фракции, – возразила Ола. – Можно пристроиться... Но я тоже считаю, надо прорываться домой. Только что нам будет за угон военной машины?

– Ничего не будет, – агрессивно усмехнулся Марат. – Портал же вот-вот закроется! Доедем до Равды, проскочим на ту сторону, и дальше они нас потеряют, а к следующему долгому лету срок давности пройдет. На Земле никто ничего не узнает. Главное – захватить машину.

– Тогда я «за», – решила Ола. – Пошли захватывать.

Легко сказать. Халатность тут не поощряется, военную технику без присмотра не оставляют. Часовые, колючая проволока, прожектора на вышках... Крохотный плюстик: все эти меры не от людей, а от автохтонов.

Забились в гущу кустарника возле одноэтажной постройки с вывеской над дверью. Что за вывеска, в потемках не разобрать, но, похоже, это магазин, закрытый ввиду позднего часа. Заросли спасали и от чужих глаз, и от медузников – те уже выплыли на охоту, и парочка этих упырей, большой и маленький, вилась поблизости, однако переплетение веток мешало им добраться до людей.

– Они к нам внимание привлекают, – с досадой отметил Марат. – Если что, мы сидим в кустах, потому что их испугались, понятно?

– Кто пойдет за машиной? – поинтересовалась Эрика. – Олимпия, давай ты!

– Почему я?

– Ты же считаешь себя неотразимой! Отвлечешь их, а Марат угонит вон ту бандуру.

«Та бандура» остановилась в полусотне метров от засады, на другой стороне улицы, и была патрульным вездеходом. Четверо парней в шлемах и бронежилетах устроились в решетчатой загородке под низким оцинкованным навесом, возле закрытого ставнями окошка в кирпичной стене. Ставни распахнулись, выпустив наружу волну кухонных запахов и показав ярко освещенную картинку: посетители получили по кружке и по пирогу. Точка быстрого питания для военных.

Окошко снова закрылось. Подвешенный на искривленном кронштейне фонарь золотил ржавые завитки решетки, вокруг него шуршала мошкара. Казалось, солдаты посажены в клетку и выставлены на обозрение любопытствующим ночным обитателям этого мира.

Ола, Марат и Эрика тоже чувствовали себя как в клетке. Начали обвинять друг друга, шепотом переругиваться. Наверху, за просветами в листе, медлительно извивались мохнатые щупальца в черно-белую полоску. Здешние кровососы умеют ждать. Патрульные умяли свой ужин и уехали, и если раньше было боязно, что они заметят засаду, то теперь, без них, стало по-настоящему страшно.

Пустынная ночная улица, темные дома с наглухо закрытыми ставнями, неподвижный завораживающий блеск широко разлившихся луж. Возле фонарей бесятся не только облака мошкары, но и какие-то неведомые создания покрупнее, издали не рассмотришь. Над крышами плавают медузники, высматривая поживу – ни дать ни взять медузы в черной воде, из-за них кажется, что городок давно затоплен и находится на дне морском, поэтому какие тут могут быть машины?

Наваждение развеял приближающийся рокот мотора. Трое туристов вернулись к прежней теме, хотя уже разуверились в успехе своей затеи. Разговоры об угоне помогают бороться со страхом, а сидеть им тут до утра, и желательно, чтобы нервы не сдали.

– Вы хотите криминально украсть у солдат лесной вездеход?

Услышав этот вопрос, заданный негромким голосом, похожим на замирающий перезвон серебряных колокольчиков, они чуть не бросились из кустарника на дорогу.

Застукали с поличным. До этого мгновения никто не подозревал, что их тут, оказывается, не трое, а четверо! Да еще сам этот дивный голос... Ола не знала, что там подумали Марат и Эрика, но у нее мелькнула мысль, что с ними заговорил ангел, спустившийся с кишачих медузниками ночных небес. Ее отношения с религией были прагматичными и взаимовыгодными: постоять пару часов с плакатом типа «Презерватив – враг нации» или «Долой секту» – получить честно заработанный гонорар, дальше этого нехитрого бизнеса дело не шло, но сейчас обстановка располагала.

– Ты кто? – Марат повернулся к полуночному ангелу, выставив перед собой нож, купленный в дубавском магазинчике сувениров.

И сдавленно вскрикнул, когда его руку молниеносно перехватили и вывернули, заставив выпустить оружие.

– Я не враг. Я тоже хочу украсть такую машину. Надо вместе. Не бойся.

Шум нарастал. Из-за угла вывернул еще один вездеход, подъехал, расплескивая лужи, к решетчатой загородке.

– Тихо! – потребовала незнакомка.

На ней был наглухо повязанный темный платок, лицо скрывала маска – то ли натянутый на голову чулок, то ли заправленная под платок вуаль. Это придавало ей сходство с назгулом из «Властелина колец», но назгулы не разговаривают такими чарующими головами. На руках у нее, несмотря на теплую погоду, были замшевые перчатки.

– Что ты предлагаешь? – шепотом поинтересовался Марат, растирая запястье.

– Они здесь едят, мы подойдем близко, тогда я их избавлю... нет, избавлюсь от них. Мы сядем в машину и через ворота поедem в Лес. В ту сторону, где Равда, на юг. Мне тоже хочется в ту сторону. Вы скажите, что заблудились, я иду позади вас. Надо делать как я сказала.

Четверка новоприбывших получила еду из окошка. Ставни со стуком захлопнулись.

– Надо сейчас! – распорядилась союзница. – Сначала громко зовите на помощь, чтобы солдаты не стреляли.

– Помогите! – крикнул Марат. – Мы здесь, помогите!

Ола с Эрикой подхватили:

– Прогоните этих тварей!

- Они нас сожрут!
- Помогите, пожалуйста!

Все трое умели выдавать предусмотренный сценарием текст бесхитростно и убежденно. В конце концов, они же профи. Не электорат какой-нибудь!

- Кто там? А ну, выходи!

Патрульные высыпали на улицу, оставив еду на столе под навесом. Марат и обе девушки выбрались из кустов на дорогу, на всякий случай с поднятыми руками.

- Уберите своих медузников! – плаксиво тянула Эрика.
- Мы туристы! – вторила ей Ола.

Один из солдат вскинул пистолет. Хлюпающий звук над головами. Упырь метровой длины, с развороченным, сочащимся кровью «куполлом» шлепнулся в лужу, суча полосатыми щупальцами, издавая едкий предсмертный запах, от которого защипало в глазах и запершило в горле. Его мелкий собрат улетел.

- Идите сюда!

– У нас еще сумки в кустах, – торопливо сообщила Ола. – Мы ходили, искали приличную гостиницу, и к нам привязалась эта летучая дрянь...

– Ребята, не подбросите до гостиницы? – Марат изобразил смущенную улыбку сильно напуганного, но стыдящегося своей трусости парня. – Или можно, мы хотя бы в этой вашей закуской до утра переждем?

Ему никто не ответил. Солдаты, внезапно потерявшие интерес к происшествию, ослабленно пошатывались, глядя прямо перед собой безучастными стекленеющими глазами. В свете фар Ола заметила, что у одного из них под нижним веком торчит невесть откуда взявшийся черный шип, а другому такой же вонзился в небритую щеку. Еще секунду назад никаких шипов не было.

Девушка в платке выскочила вперед. Жестокие отключающие удары. Последний из четверых вяло потянулся к кобуре, но сделать ничего не успел – его оглушили раньше.

Инициативу перехватила незнакомка, туристы послушно и торопливо выполняли ее распоряжения. Затащить солдат в кусты. Забрать оружие, шлемы, бронежилеты. Теперь в машину. Она села на место водителя, Марат – рядом, Ола с Эрикой – на заднее сиденье. Внутри тесно и душно, пахнет бензином, порохом, чужим потом, старой кожей.

Как будто смотришь кино и одновременно сама в нем участвуешь. Как будто все это не по-настоящему. Если вникнуть, так оно и есть... Скоро закроются все до единого порталы, соединяющие Землю с Долгой Землей, и о том, что здесь произошло, никто не узнает. Так что можно считать это сном, компьютерной игрой, фильмом с эффектом присутствия, галлюцинацией – одним словом, тем, чего на самом деле не было. Не заморачиваться насчет ответственности и не беспокоиться о последствиях. Если они успеют, все будет списано со счета. Главное – проскочить на ту сторону.

Береговые ворота – арка в бетонной стене, две громадных массивных створки. По бокам пара округлых башен, наверху ярятся прожектора. Угнездившиеся на стыках бетонных плит травинки и ползучие побеги выделяются в их победоносном свете с поразительной отчетливостью, словно в рисованном мультфильме, а пятна «волчьего бархата», здешней неистребимой напасти, похожи на слабо искрящиеся куски шикарной дорогой ткани.

Ола все это видела сквозь мутноватый от грязи триплекс. А ну, как их сейчас разоблачат и арестуют?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.